

Ну, полетели!

Авиа: байки, анекдоты, истории

от
Авдея Авиа́тского

Александр Мирошниченко

Ну, полетели!

«Автор»

2026

Мирошниченко А.

Ну, полетели! / А. Мирошниченко — «Автор», 2026

Как-то Авдея свела лётная жизнь с интересным коллегой — американским лётчиком. Звали того Батер Брэд. А любая встреча пилотов, на каком бы языке они ни говорили, всё равно переходит на тему, которую их жёны называют: «Ну, полетели!» И когда Авдей сказал:— В лётной работе, как в браке: по любви — счастье невиданное, без любви — каторга невыносимая, — Батер Брэд удивился и спросил:— Вы читали мои законы? — и пояснил своё удивление, — Не знал, что в России тоже их читают.— Какие такие законы? — уточнил Авдей.— Вот такие, — пояснил Батер Брэд и показал новенькую книгу с названием «Законы Батера Брэда». Авдей достал и показал старую тетрадь, где среди прочих имелось и упомянутое выражение. Потрёпанный вид тетради указывал, что запись сделана задолго до того, как увидели свет «Законы Брэда». Удивившись этому, Батер попросил Авдея прочесть свои заметки и восторгался тем, что каждый закон Авиатского про летание имел свой аналог в законах Брэда.

Содержание

Старая тетрадь (вместо предисловия)	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Александр Мирошниченко

Ну, полетели!

Старая тетрадь (вместо предисловия)

Дед Авдея тоже Авдей, носивший фамилию Вятский в тридцатые годы двадцатого века, увидев впервые настоящий аэроплан, заболел авиацией и переписал свою фамилию Вятский на Авиатский. Таким образом, внук был обречён стать авиатором.

Так и получилось.

Сызмальства знал Авдейка две истины. Первая: перечить деду означает огрести лозиною по голой заднице. И вторая: с возрастом почти ничего не меняется. Разве что штаны снимать перед поркой не будут.

Поэтому, когда дед Авдей говорил, что учиться нужно на отлично, выбор у Авдея внука оказывался между отличной учёбой и поркой. И поскольку Авдюша был сообразительным малым, то выбирал первое. А ежели получал оценку не отлично, то прятался на болоте до исправления отметки.

И поступить в лётное училище Авдею не составило большого труда. К тому же высокий забор вокруг учебного заведения защищали Авдея от методов воспитания деда. Тоже хороший стимул.

В училище Авдею очень понравилось. Особенно когда после незначительного нарушения его отправили дежурить на кухню. Такого рода наказание резко контрастировало с тем, что Авдей знал в прежней жизни, и перевернуло представление об авиации, где всё оказалось иначе.

Ну, как иначе?

Всё, наоборот.

Если в нормальной жизни большая скорость — это опасно. То в авиации опасно летать на малой скорости. Да и вообще тормозить.

Если, находясь на земле, ты видишь все проблемы и несуразицы земного существования. То, глядя на то же самое с высоты полёта, любишься совершенством и красотой.

И вывел тогда Авдей один из первых своих законов:

«Чтобы лучше понимать происходящее на земле, нужно чаще смотреть на это с высоты».

Затем Авдей Авиатский написал ещё много правил и законов, которые подхватывали его сокурсники и коллеги. После чего высказывания и замечания Авдея становились шутками, анекдотами и байками, не имевшими в общем представлении конкретного автора.

Как будто все анекдоты, байки просто падают с неба для всеобщего пользования.

Но одна встреча заставила Авдея посмотреть на своё творчество под иным углом.

Случилось это, когда Авдей Авиатский уже был опытным пилотом и участвовал во встрече с коллегами из других стран.

Нужно отметить, что матушка Авдея была из дворян. Но ей повезло, и времена, когда это было не совсем безопасно, провела в глухой сибирской деревне. А среди односельчан не нашлось никого, кто бы пожаловался на происхождение милой во всех отношениях соседки. К тому же матушка учила деревенских деток разным наукам. И иностранным языкам, коих знала пять. А поскольку в периоды ледостава, зимних выюг, ледохода и половодья добираться до школы через реку не было возможности, то наука от бывшей дворянки была единственно доступным обучением. И как результат почти всё молодое поколение глухой сибирской деревушки знало, как минимум один иностранный язык.

И Авдей не исключение. При такой-то матушке не уметь изъясняться на языках Шекспира и Дюма было стыдно. Это со временем, когда Авдей стал пилотом, то узнал, что язык великого драматурга ещё и средство радиообмена на всех международных авиатрассах.

Однажды жизнь лётная свела Авдея с интересным иностранным коллегой — американским пилотом. И им было о чём поговорить. Звали коллегу Батер Брэд. А любая встреча пилотов, на каком бы языке они ни говорили, всё равно переходит на тему, которую их жёны называют: «Ну, полетели!»

И когда Авдей сказал:

— В лётной работе, как в браке: по любви — счастье невиданное, без любви — каторга невыносимая, — Батер Брэд удивился и спросил:

— Вы читали мои законы? — и пояснил своё удивление, — Не в курсе, что в России тоже их читают.

— Какие такие законы? — уточнил Авдей.

— Вот такие, — пояснил Батер Брэд и показал новенькую книгу с названием «Законы Батера Брэда».

Авдей достал и показал старую тетрадь, где среди прочих имелось и высказанное выражение. Потрёпанный вид тетради указывал, что запись сделана задолго до того, как увидели свет «Законы Брэда».

Удивившись этому, Батер попросил Авдея прочесть свои заметки и восторгался тем, что каждый закон Авиатского про летание имел свой аналог в законах Брэда.

Тогда коллеги поняли — жизнь авиационная везде одинакова. И договорились, что каждый может использовать свои наработки и услышанное от коллеги, на своём языке без ссылки на автора.

А ещё Брэда потрясла фраза, которую Авдей вынес в эпиграф. Это были слова из «Песни о Соколе» Максима Горького:

«Я славно пожил. Я видел небо».

Авдею же понравился эпиграф к «Законам Брэда»:

«И увидел Человек Небо.

И полюбил его.

И просил Человек Творца близости с Небом.

И разрешил Творец эту близость.

Но только по Любви».

И ещё многими своими мыслями, афоризмами, анекдотами и байками поделились эти два интересных пилота во время своего разговора. И позже, много общаясь по переписке.

Батер Брэд не раз переиздавал свои «Законы», а у Авдея всё не доходили руки.

Я часто его спрашивал, почему он не публикует. На что получал ответ:

— Я не писатель, я — летатель.

И когда я уже надоел другу своей настойчивостью, Авдей вручил мне старую тетрадь со словами:

— Хочешь — издавай. Можешь даже про меня не вспоминать.

И вот передо мной старая тетрадь с мыслями, байками, историями, анекдотами, написанными красивым ровным почерком Авдея Авиатского. В сборнике были истории из жизни самого Авдея, а также услышанные и записанные им в разговорах с коллегами при длительных ожиданиях в штурманской комнате, в профилакториях или гостиницах, в пилотской кабине при длительных полётах на эшелоне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.